

УДК 159.923.2

Особенности социально-психологической адаптации школьников с разной гендерной идентичностью

А. И. Коротаяева*Ярославский государственный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского, г. Ярославль***М. Ю. Кузьмин***Иркутский государственный университет, г. Иркутск*

Аннотация. *Введение.* В статье рассмотрена проблема социально-психологической адаптации младших школьников и подростков с разной гендерной идентичностью. Целью исследования являлось изучение особенностей социально-психологической адаптации школьников с разной гендерной идентичностью.

Материалы и методы. В исследовании приняли участие 153 учащихся (4-е и 6-е классы общеобразовательной школы, включающие как девочек, так и мальчиков, как классы с отдельным обучением, так и с параллельным). Кроме того, привлекалась группа классных руководителей (6 испытуемых). Использовались: тест школьной тревожности Филлипса, схема наблюдения за адаптацией и эффективностью учебной деятельности учащихся Э. М. Александровской и Ст. Громбаха, опросник А. И. Захарова «Идентификация ребёнка с родителями». Для обработки применялись коэффициент корреляции r Спирмена, критерий χ^2 Пирсона, U -критерий Манна-Уитни.

Результаты. Установлено, что в разном возрасте для испытуемых с разной гендерной идентичностью будут свои условия более успешной социально-психологической адаптации. Выявлены различия в связях между гендерной идентичностью и социально-психологической адаптацией, характерные для младших школьников и подростков, обучающихся как в классах с отдельным, так и параллельным обучением.

Заключение. Полученные в ходе исследования результаты могут использоваться при проектировании индивидуальных образовательных маршрутов в средней школе.

Ключевые

слова:

социально-психологическая адаптация, гендерная идентичность, младшие школьники, подростки.

Для

цитирования:

Коротаяева А. И., Кузьмин М. Ю. Особенности социально-психологической адаптации школьников с разной гендерной идентичностью // Педагогический ИМИДЖ. 2020. Т. 14. № 4 (49). С.729–742.

DOI: 10.32343/2409-5052-2020-14-4-729-742

Дата поступления
статьи в редакцию:
27 мая 2020 г.

Введение

Проблема социально-психологической адаптации подростков по праву считается одной из наиболее актуальной для современного образования. Переход к Федеральному государственному образовательному стандарту (ФГОС) второго поколения и последовавшие за тем перемены в организации процесса обучения, внедрение программ для обучающихся с ОВЗ – вот далеко не полный перечень внешних вызовов, с которыми сталкивается подросток в условиях современного среднего образования. А ведь есть ещё и внутренние, связанные с анатомо-физиологическими и психологическими изменениями, изменениями в социальном статусе. Обусловленные этим сложности, затрудняющие адаптацию подростка в школе, необходимо учитывать при организации образовательного процесса.

Можно выделить ряд магистральных направлений, освещающих проблему социально-психологической адаптации подростка, принятых в отечественной психологии.

В одних исследованиях делается акцент на связь социально-психологической адаптации и различных личностных особенностей – характеристик личностного развития [4], тревожности [12], совладающего поведения [18], коммуникативных установок [16], социальных факторов [1], [2; 3], особенностей здоровья [5].

При этом важным оказывается специфика социально-психологической адаптации, обусловленная гендерной принадлежностью. В отечественной практике этой проблеме посвящено недостаточное количество работ, при этом ни одна из них не затрагивает наиболее «проблемный» для адаптации период – период раннего и среднего подросткового возраста. Так, В. А. Григорьева, Д. А. Зорина рассматривают эту проблему только на примере старших подростков [6], а Е. В. Рекунова – с противоположных позиций, с позиций дезадаптации [15]. В зарубежных исследованиях зачастую рассматривается обратный процесс – каким образом уровень адаптированности в классе или семье может влиять на гендерную идентичность (например, D. DeLay et. al. [20], K. Aoyagi et. al. [19]).

На наш взгляд, недостаток исследований особенностей социально-психологической адаптации школьников в зависимости от их гендерной принадлежности может быть обусловлен неодинаковым пониманием понятий «пол», «гендер», «полоролевая идентичность», «гендерная идентичность» у различных авторов, а также особенностей развития гендерной идентичности.

Одной из теорий, на которой базируются современные гендерные исследования, является теория социального конструирования гендера. В рамках этой теории гендер понимается как организованная модель социальных отношений между мужчинами и женщинами, конструируемая основными институтами общества [9]. Исходя из этой теории, возможно разделение полоролевой и гендерной идентичностей. Так, согласно Е. А. Здравомысловой, если полоролевая идентичность характеризует индивида,

определяя биологический пол и занятие деятельностью, характерные для мужских и женских паттернов, то гендерная идентичность обращена к психологическим характеристикам индивида, которые формируются у него исходя из социокультурных особенностей данного общества [8]. В случае, когда речь идёт о гендерной идентичности, человек не только следует определённой в конкретном обществе роли, исполняя её согласно своему полу, но и сам конструирует эту роль, создавая свой собственный «гендер» как часть «Я-концепции». Таким образом, в конструировании гендера важнейшей характеристикой является активность индивида [9]. В отличие от половой роли, которую усваивают и воспроизводят, гендерная идентичность создаётся самим индивидом. Важно, что половая роль не определяет полностью поведение человека, всё зависит от степени интериоризации этой роли.

Формирование гендерной идентичности происходит под влиянием развития биологических особенностей, половой дифференциации в ходе гендерной социализации. Важнейшими элементами являются личностные и гендерные характеристики родителей, в том числе их гендерная идентичность и ролевые модели, пол ребёнка, представления родителей о том, каким должен быть ребёнок данного пола, особенности институтов социализации [8]. Как и в предыдущих исследованиях [10; 11], в данной работе мы опираемся на подход и понятийный аппарат А. И. Захарова, полагавшего, что развитие гендерной идентичности у детей, прежде всего, обусловлено особенностями идентификации с родителем своего и противоположного пола [7]. Согласно ему идентификация происходит, если субъект взаимодействия видит в другом «сильного, любящего и компетентного человека. ...выделяют эмоциональный аспект идентификации и лежащий в её основе процесс межличностной перцепции, заключающийся в сличении качеств субъекта идентификации с ценными для него качествами значимого другого человека» [7, с. 60]. Для детей до 10 лет такими людьми закономерно обычно оказываются родители [7].

Можно ли утверждать, что в младшем школьном и младшем подростковом возрасте гендерная идентичность является сформированной? В зарубежной литературе на данный вопрос нет однозначного ответа (например, в исследовании R. E. Cook et al. применительно к младшим подросткам (медиана – 11 лет) речь идёт о становлении гендерной идентичности [19], а в исследовании D. DeLau et al. для детей того же возраста уже говорится о некоей сложившейся гендерной идентичности, которая может, тем не менее, меняться под влиянием сверстников [20]). На наш взгляд, окончательное формирование гендерной идентичности происходит на более поздних возрастных этапах. Всё же работы как отечественных (А. И. Захаров), так и зарубежных (R. E. Cook, M. G. Nielson, C. L. Martin и др.) авторов позволяют утверждать, что, как минимум, зачатки гендерной идентичности, формируемые в младшем школьном и подростковом возрастах, являются основополагающими для будущей взрослой гендерной идентичности.

Обсудим термины «идентичность» и «идентификация», зачастую их используют как синонимы, однако содержательно они различаются. Обратимся к исследованиям Э. Эриксона, чьи фундаментальные труды в области изучения идентичности легли в основу многих других современных теорий, концепций и взглядов (Н. В. Антонова, И. С. Клецина, А. А. Логинова, В. С. Мухина, И. В. Шаповаленко и др.). Идентификация, согласно взглядам учёного, проходит становление путём интеракции с уважаемыми и значимыми представителями рода, общества, а формирование идентичности – интеграция идентификаций, их включение в уникальное целостное свойство личности. Зачастую идентификацию характеризуют как процесс, идентичность – результат идентификаций. Идентичность может выступать результатом предыдущих идентификаций на любом этапе жизненного пути индивида.

Таким образом, целью нашего исследования стало изучение **особенности социально-психологической адаптации школьников с разной гендерной идентичностью.**

В соответствии с гипотезой социально-психологическая адаптация учащихся будет отличаться у мальчиков и девочек, обучающихся вместе и отдельно. В нашем исследовании с данных позиций рассмотрены младшие школьники и младшие подростки. Хотя сформированная гендерная идентичность личности является в большей мере новообразованием юношеского возраста, мы используем данный термин в отношении младших школьников и младших подростков, обозначая им те компоненты идентичности, которые сформировались к этому возрасту.

Материалы и методы

Исследование проводилось в МОУ «Средняя школа № 99» г. Ярославля. В исследовании приняли участие 153 учащихся (4-е и 6-е классы общеобразовательной школы, включающие как девочек, так и мальчиков, как классы с отдельным обучением, так и с параллельным). Кроме того, привлекалась группа классных руководителей (6 испытуемых).

Для изучения уровня адаптации использовались тест школьной тревожности Филлипса и схема наблюдения за адаптацией и эффективностью учебной деятельности учащихся Э. М. Александровской и Ст. Громбаха. Тревожность рассматривается как показатель адаптации во многих исследованиях (например, Н. В. Литвиненко [13]). Выбор же оценки учителя как показателя адаптации обусловлен следующим. Социально-психологическая адаптация, по определению А. А. Леонтьева, – это процесс взаимодействия личности и социальной среды, направленный на достижение определённой степени соответствия результатов деятельности требованиям социума; представляет собой самоорганизующуюся систему, где основными элементами являются структурные компоненты личности, с одной стороны, и особенности социального окружения – с другой. В рамках нашего исследования требования социума представляет педагог. Он выступает в качестве носителя не только человеческого опыта в целом, но и ценностных, нравственных ориентаций. Исходя из особенностей младшего школьного возраста, можно утверждать, что авторитет учителя высок, в некоторых случаях выше значимости родительского. Те требования, которые транслирует педагог, важны и обязательны для исполнения. Экспертная оценка учителя позволяет выявить такой компонент социально-психологической адаптации, как соответствие, принятие норм социума.

Для изучения идентичности использовался опросник А. И. Захарова «Идентификация ребёнка с родителями» [7].

При обработке данных применялись методы математической статистики: коэффициент корреляции r Спирмена, критерий χ^2 Пирсона, U -критерий Манна-Уитни.

Результаты исследования

На первом этапе мы проанализировали особенности учащихся 4-х классов с различной гендерной идентичностью, полученной по опроснику Захарова (табл. 1).

Таблица 1

Процентное распределение четвероклассников по идентичности с родителем

Table 1

Distribution of fourth-grade students by identity with parent

Шкалы	Девочки (раздельное обучение)	Мальчики (раздельное обучение)	Девочки (смешанное обучение)	Мальчики (смешанное обучение)	Девочки (всего)	Мальчики (всего)
С родителем своего пола	17,86 %	16,00 %	31,25 %	35,29 %	22,73 %	23,81 %

С родителем противоположного пола	7,14 %	12,00 %	6,25 %	5,88 %	6,82 %	9,52 %
Самоидентификация	75,00 %	72,00 %	62,50 %	58,82 %	70,45 %	66,67 %

Количественный анализ результатов исследования гендерной идентичности учащихся четвёртых классов показал, что среди учащихся четвёртых классов для детей характерна самоидентификация (66,6 % – для мальчиков и 70,45 % – для девочек), однако данное различие не является статистически значимым;

– в классах раздельно-параллельного обучения число учащихся с самоидентификацией выше, чем в смешанном классе, причём для мальчиков различие является значимым ($\chi^2=4,3$, $p<0,04$), равно как и для девочек ($\chi^2=3,8$, $p<0,05$);

– среди обучающихся смешанного класса примерно половина обучающихся так или иначе идентифицирует себя с родителями;

– 44,1 %; мальчиков из смешанного класса идентифицируют себя с родителями, тогда как в раздельном классе таких детей лишь 28 % ($\chi^2=5,5$, $p<0,01$);

– 37,5 %; девочек из смешанного класса идентифицируют себя с родителями, тогда как в раздельном классе таких детей лишь 25 % (различие не значимо);

– для 8,1 % обучающихся (7 человек) характерна идентификация с родителем противоположного пола.

Таким образом, формирование самоидентификации у девочек протекает незначительно, однако быстрее, чем у мальчиков. При этом обучение ребёнка в раздельном классе положительно сказывается на формировании самоидентификации ребёнка – число идентифицирующих себя с родителями четвероклассников статистически меньше.

Далее рассмотрим показатели идентичности шестиклассников (табл. 2).

Таблица 2

**Процентное распределение шестиклассников
по идентичности с родителем**

Table 2

Distribution of sixth-grade students by identity with parent

Шкалы	Девочки (раздельное обучение)	Мальчики (раздельное обучение)	Девочки (смешанное обучение)	Мальчики (смешанное обучение)	Девочки (всего)	Мальчики (всего)
С родителем своего пола	20,83 %	5,00 %	9,10 %	21,43 %	17,65 %	11,76 %
С родителем противоположного пола	0,00 %	0,00 %	0,00 %	0,00 %	0,00 %	0,00 %
С собой	79,17 %	95,00 %	90,90 %	78,57 %	82,35 %	88,24 %

Согласно полученным данным, для учащихся 6-х классов характерна самоидентификация. При этом в классе мальчиков почти всем обучающимся свойственна самоидентификация, с родителем себя идентифицирует лишь 1 ученик (5 %), тогда как в смешанном классе таких мальчиков трое (21,5 %), ($\chi^2=11,3$, $p<0,01$);

– в смешанном классе почти всем девочкам свойственна самоидентификация, с

родителем себя идентифицирует лишь 1 ученица (5 %), тогда как в классе девочек таких учениц уже шестеро (21 %), ($\chi^2= 11,3$, $p<0,01$);

В целом, можно заключить, что у девочек раньше наступает психосоциальное развитие, следовательно, признаки подросткового кризиса, связанные с физиологическим и психологическим состоянием, проявляются интенсивнее и быстрее, чем у противоположного пола.

В целом идентичность с родителем своего пола и самоидентичность преобладают над идентичностью с родителем противоположного пола. Идентичность с другим полом по всей выборке незначительна (3,9 %), что позволяет нам в дальнейшем проводить анализ компонентов социально-психологической адаптации учащихся по отдельным и смешанным классам без деления их на отдельные группы.

На втором этапе мы изучали показатели школьной адаптации у учащихся 4-го и 6-го классов. При помощи методики Э. М. Александровской и Ст. Громбаха было обнаружено следующее (табл. 3).

Таблица 3

Процентное распределение учащихся по уровням социально-психологической адаптации

Table 3

Distribution of students by levels of socio-psychological adaptation

Шкалы	Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего
6-й класс (смешанный)	0,00 %	16,67 %	29,17 %	54,17 %
6-й класс (мальчики)	15,00 %	25,00 %	30,00 %	30,00 %
6-й класс (девочки)	12,50 %	41,67 %	25,00 %	20,83 %
4-й класс (смешанный)	15,15 %	18,18 %	27,27 %	39,39 %
4-й класс (мальчики)	0,00 %	36,00 %	16,00 %	48,00 %
4-й класс (девочки)	11,54 %	57,69 %	15,38 %	15,38 %

Оказалось, что среди обучающихся четвертых и шестых классов не выявлено детей с высоким уровнем социально-психологической адаптации. При этом девочки как в 6-м, так и в 4-м классе обнаруживали более высокий уровень адаптации ($\chi^2= 5,5$ и $\chi^2= 9,7$ соответственно, $p<0,01$).

Наконец, оказалось, что в смешанных классах показатель адаптации ниже, чем в классах с отдельным обучением ($\chi^2=7,8$ и $\chi^2= 19,7$ соответственно для 6-го и для 4-го классов, $p<0,01$).

На практике наблюдается, что академически успешные дети далеко не всегда способны устанавливать социальные связи, имеют большие трудности в общении с учителями и/или одноклассниками, также зачастую их не всегда можно назвать эмоционально благополучными и устойчивыми. Хорошо успевающие академически учащиеся могут сталкиваться с завистью или неприязнью одноклассников. Особенно если учащийся отличается робким, тихим характером. Одноклассники могут не принимать такого одноклассника в игры и даже дразнить. В то же время академически не очень успешные дети, зачастую принимаемые одноклассниками, имеют много друзей среди сверстников, легко общаются как со сверстниками, так и с учителями.

На третьем этапе, с учётом того, что методика Э. М. Александровской и Ст. Громбаха является экспертной, мы изучали уровень социально-психологической адаптации косвенно, учитывая уровень школьной тревожности. Исследование тревожности в структуре социально-психологической адаптации является одним из наиболее

показательных в младшем школьном возрасте (Э. М. Александровская, А. М. Прихожан [по 14]). Тест школьной тревожности Филлипса позволяет диагностировать учащихся по восьми видам школьной тревожности (табл. 4).

Таблица 4

Показатели школьной тревожности в исследуемой группе учащихся

Table 4

Indicators of school anxiety in the studied group of students

Шкалы	Все испытуемые	4-й класс (смешанный)	4-й класс (девочки)	4-й класс (мальчики)	6-й класс (девочки)	6-й класс (мальчики)	6-й класс (смешанный)
Общая школьная тревожность	9,82	11,03	10,00	9,68	9,50	9,30	8,88
Социальный стресс	4,78	5,39	5,52	4,80	3,83	3,70	4,92
Фрустрация потребности в достижении успеха	5,53	5,70	5,19	5,72	4,71	7,05	5,04
Страх самовыражения	3,07	3,55	3,85	3,00	3,08	1,85	2,58
Страх ситуации проверки знаний	3,18	3,45	3,41	3,48	2,96	2,50	3,00
Страх не соответствовать ожиданиям окружающих	2,57	2,82	2,48	2,56	2,13	2,90	2,50
Низкая физиологическая сопротивляемость стрессу	1,69	1,97	1,81	1,64	1,46	1,75	1,42
Страхи в отношениях с учителями	3,84	3,73	3,96	3,48	4,38	3,85	3,71

Обратимся к средним результатам исследования в исследуемой группе учащихся четвёртых классов.

Сравнительный анализ результатов в целом по выборке показал следующее:

– Показатели ряда критериев школьной тревожности у девочек ниже, чем у мальчиков одного возраста. В 4-м классе это показатели Фрустрации потребности в достижении успеха, Страх ситуации проверки знаний, Страх не соответствовать ожиданиям окружающих, а в 6-м – Фрустрация потребности в достижении успеха, Страх не соответствовать ожиданиям окружающих и Низкая физиологическая сопротивляемость стрессу. Вместе с тем значимыми различиями по этим шкалам можно признать только Фрустрацию потребности в достижении успеха в 6-м классе ($U=34$, $p<0,01$). Одновременно по такой шкале, как Страх самовыражения, мальчики 6-го класса демонстрируют более низкие показатели ($U=56$, $p<0,05$). Научно обосновано, что тревога и напряжение необходимы в адекватной степени и оказывают

оптимизирующее конструктивное воздействие на решение той задачи, которая и вызывает тревогу.

– Показатели параметров школьной тревожности несколько выше в смешанных классах по сравнению с классами, где обучаются девочки, однако значимыми являются различия только в показателях по шкалам Общая школьная тревожность в 4-м классе ($U=54, p<0,05$) и Социальный стресс – в 6-м ($U=51, p<0,05$). В случае с классами, где обучаются мальчики, значимыми оказываются различия в показателе Фрустрация потребности в достижении успеха для 6-го класса ($U=36, p<0,01$) и Общая школьная тревожность в 4-м классе ($U=53, p<0,05$).

– У девочек выше среднего, хоть и не значимо, показатели в параметрах Страхи в отношениях с учителями и Страх самовыражения.

– У мальчиков выше среднего, хоть и не значимо, показатели по параметрам Общая тревожность в школе, Переживание социального стресса, Фрустрация потребности в достижении успеха, Страх не соответствовать ожиданиям окружающих, Низкая физиологическая сопротивляемость стрессу.

На наш взгляд, увеличение показателей школьной тревожности по данным факторам указывает на переживание негативного эмоционального фона детьми. Вероятно, это может быть связано как с изменениями в условиях и требованиях обучения, прежде всего, с учителями, так и со сменой ведущей деятельности, проходящей в этот возрастной период.

На четвёртом этапе мы провели корреляционный анализ показателей социально-психологической адаптации и гендерной идентичности.

Результаты корреляционного анализа компонентов социально-психологической адаптации и гендерной идентичности при помощи критерия Спирмена обнаружили следующие связи (табл. 5).

Таблица 5

Связь методики оценки адаптации и методики А. И. Захарова

Table 5

The connection between the adaptation assessment results and the results of Zakharov's test

Корреляции	Самоидентификация	С родителем противоположного пола	С родителем своего пола
Все испытуемые	0,01	-0,20	0,16
4-й класс (смешанный)	0,16	-0,46*	0,24
4-й класс (девочки)	-0,40*	0,17	0,41*
4-й класс (мальчики)	0,06	-0,09	0,04
6-й класс (девочки)	0,06	0	-0,06
6-й класс (мальчики)	0,41*	-0,48*	0
6-й класс (смешанный)	-0,04	-0,06	0,17

* - значимо на уровне 0,05

Во-первых, оказалось, что у девочек и мальчиков связи между характером их гендерной идентификации и уровнем адаптации имеют свою специфику в зависимости от возраста – младшего школьного (4-й класс) или подросткового (6-й класс).

Так, у испытуемых младшего школьного возраста из смешанного класса наблюдается отрицательная связь уровня адаптации и идентификации с родителем противоположного пола ($r=-0,46, p<0,05$). Однако та же тенденция исчезает в

подростковом возрасте. Для девочек – младших школьниц характерна негативная корреляция между уровнем адаптации и идентификации с собой ($r=-0,4$, $p<0,05$) и положительная – с родителем своего пола ($r=0,41$, $p<0,05$). Наоборот, для мальчиков-подростков с высокой адаптацией характерна корреляция с идентификацией с собой ($r=0,41$, $p<0,05$); негативной будет корреляция с идентификацией с родителем своего пола ($r=-0,48$, $p<0,05$).

Данные корреляции объясняют связи, полученные между шкалами методики Филлипса и методики А. И. Захарова.

Так, для девочек – младших школьников, идентифицирующихся с самими собой, характерен страх самовыражения ($r=0,39$, $p<0,05$), а для мальчиков – младших школьников – наоборот ($r=-0,37$, $p<0,05$). Наконец, для мальчиков-подростков при идентификации самим с собой характерен *Страх в отношении учителя* ($r=0,49$, $p<0,05$) и *Фрустрация потребности в достижении успеха* ($r=0,48$, $p<0,05$).

При идентификации с родителем противоположного пола для младших школьников из смешанных классов характерна *Общая школьная тревожность* ($r=0,39$, $p<0,05$) и *Низкая физиологическая сопротивляемость стрессу* ($r=0,38$, $p<0,05$). Девочки – младшие школьницы при идентификации с лицом своего пола обнаруживают низкую *Фрустрацию потребности в достижении успеха* ($r=-0,46$, $p<0,05$), *Страх самовыражения* ($r=-0,42$, $p<0,05$) и *Страх не соответствовать ожиданиям окружающих* ($r=-0,5$, $p<0,01$), а мальчики – младшие школьники – положительную связь с *Общей школьной тревожностью* ($r=0,4$, $p<0,05$).

Заключение

Получается, что в разном возрасте для испытуемых с разной гендерной идентичностью будут свои условия более успешной социально-психологической адаптации. Так, для девочек – младших школьниц при идентификации с родителем своего пола, показатели адаптации будут скорее выше. Однако эта же тенденция не характерна для мальчиков. Наоборот, для мальчиков-подростков с высокой адаптацией характерна корреляция с идентификацией с собой, хотя это и сопровождается повышенной фрустрацией при отношениях с учителем.

В целом по выборке мальчиков мы можем говорить о том, что фрустрирующая потребность мальчиков в достижении успеха в выбранный нами адаптационный период только усиливается, при этом молодые люди с возрастом становятся смелее в самовыражении. Это свидетельствует о том, что возможности для самореализации, самовыражения, имеющиеся в школьной жизни, не являются достаточными для юношей.

На практике поведение детей и рабочий процесс на уроках в смешанных и отдельных классах значительно отличается. Высокий темп работы, нестандартность мышления мальчиков в понимании учителей-женщин в классах мальчиков педагогически неудобно. Тем более сложно понять и принять стремление юношей к соревнованиям между собой. Дисциплину в таких классах поддерживать традиционными для постсоветской школы формами практически невозможно. На практике в условиях отдельного класса все собственно гендерные характеристики усиливаются.

В смешанном классе эти собственно-гендерные характеристики детей тоже присутствуют, но не проявляются на уроке так явно. Такая форма обучения нам привычна, поскольку применяется значительное время. Однако её тоже можно считать несколько феминизированной. Большинство задач, предлагаемых к решению, предполагает работу по выданному и усвоенному шаблону, что совсем не свойственно мужскому восприятию. Педагоги среднего звена второй год работают с классами отдельно-параллельного обучения и постепенно перестраивают урочную работу в соответствии с особенностями восприятия и работы мальчиков. Одновременно

осуществить этот переход в современной школе не представляется возможным, это постепенный процесс.

Выявленные различия и особенности, характерные для учащихся классов девочек и мальчиков, объяснимы не только возрастом, одним из возрастных кризисов, но и собственно гендерными особенностями. То, что значимо для девочек отстывает на второй план в классах мальчиков, и наоборот.

Полученные результаты могут использоваться при проектировании индивидуальных образовательных маршрутов в средней школе.

Заявленный вклад авторов

Коротаева А. И.: идея исследования, теоретическая часть исследования, оформление.

Кузьмин М. Ю.: эмпирическая часть исследования, переписка с редакцией, оформление.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Список литературы

1. Барканова О. В., Петрищев В. И. Особенности социально-психологической адаптации подростков из семей мигрантов // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2013. № 2(24). С. 151–159.

2. Бауэр Е. А. Научно-практические основы психолого-педагогического сопровождения социально-психологической адаптации подростков-мигрантов : автореф. ... дис. д-ра психол. наук. : 19.00.07. Н. Новгород. 2012. 60 с.

3. Василенко Е. А. Особенности социально-психологической адаптации детей и подростков, воспитывающихся в неполных семьях // IV Междунар. науч.-практ. конф. «Новое слово в науке: перспективы развития». 2015. Вып. 2(4). С. 168–170.

4. Васильева Н. Л., Журавлева И. И. Особенности социально-психологической адаптации старших подростков с разными характеристиками личностного развития // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2011. № 1(30). С. 7–19

5. Веселкова К. Е. Оптимизация социально-психологической адаптации подростков с физическими травмами в условиях стационара : автореф. ... дис. канд. психол. наук : 19.00.05. М., 2012. 24 с

6. Григорьева В. А., Зорина Д. А. Гендерные особенности социально-психологической адаптации старшеклассников, обучающихся в классах с разным профилем // Современные научные исследования и разработки. 2016. № 7 (7). С. 84–85.

7. Захаров А. И. Психологические особенности восприятия детьми роли родителей [Электронный ресурс] // Вопросы психологии. 1982. № 1. С. 59–68. URL: <http://www.voppsy.ru/issues/1982/821/821059.htm> (дата обращения: 23.10.2019).

8. Здравомыслова Е., Темкина А. Понятийное поле исследования гендерных отношений // Гендерные отношения в современной России: исследования 1990-х годов. Сборник научных статей / под ред. Л. Н. Попковой, И. Н. Тартаковской. Самара: Самарский университет, 2003. С. 10–23.

9. Клещина И. С. Психология гендерных отношений: теория и практика. СПб. : Алетейя, 2004. 403 с.

10. Коротаева А. И. Динамика развития гендерной идентичности младших школьников // Ярославский педагогический вестник (Психолого-педагогические науки). 2011. Т. II. № 4. С. 241–244.

11. Коротаева А. И. Гендерные особенности проявления агрессивности у правонарушителей младшего школьного возраста // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 56-1. С. 322–330.
12. Лебеденко О. А., Глухова Е. А. Особенности социально-психологической адаптации младших подростков с различным уровнем тревожности // Теория и практика науки третьего тысячелетия: сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. 2014. С. 306–310.
13. Литвиненко Н. В. Школьная тревожность как показатель нарушения адаптации школьников к образовательной среде // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. С. 627.
14. Овчарова Р. В. Практическая психология в начальной школе. М. : Сфера, 1998 240 с.
15. Рекунова Е. В. Гендерные особенности социально-психологической дезадаптации подростков // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации: Материалы VIII Всерос. студен. науч.-практ. конф. с междунар. участием. В 2 ч. Ч. 2. 2019. С. 303–304
16. Шамсутдинов А. В. Исследование взаимосвязи коммуникативных установок и социально-психологической адаптации у подростков // Академическая публицистика. 2017. № 5. С. 131–134.
17. Шматова С. А. Зависимость социально-психологической адаптации подростков от стратегий совладающего поведения // Электронный научный журнал. 2015. № 3(3). С. 230–238.
18. Aoyagi, K., Santos, C. E., & Updegraff, K. A. Longitudinal Associations between Gender and Ethnic-Racial Identity Felt Pressure from Family and Peers and Self-Esteem among African American and Latino/a Youth. *Journal of Youth and Adolescence*. 2017. 47(1). 207–221. DOI:10.1007/s10964-017-0750-0
19. Cook R. E., Nielson M. G., Martin C. L., DeLay D. (2019). Early Adolescent Gender Development: The Differential Effects of Felt Pressure from Parents, Peers, and the Self. *Journal of Youth and Adolescence*. 2019. 48. Pp. 1912–1923. DOI: 10.1007/s10964-019-01122-y
20. DeLay D., Martin C. L., Cook R. E., Hanish L. D. The Influence of Peers During Adolescence: Does Homophobic Name Calling by Peers Change Gender Identity? *Journal of Youth and Adolescence*. 2018. 47(3). Pp. 636–649. DOI: 10.1007/s10964-017-0749-6

References

1. Barkanova O.V., Petrishchev V.I. *Osobennosti sotsial'no-psikhologicheskoi adaptatsii podrostkov iz semei migrantov* [Features of the socio-psychological adaptation of adolescents from migrant families]. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astaf'eva*. 2013. № 2(24). S. 151–159.
2. Bauehr E.A. *Nauchno-prakticheskie osnovy psikhologo-pedagogicheskogo soprovozhdeniya sotsial'no-psikhologicheskoi adaptatsii podrostkov-migrantov* [Scientific and practical bases of psychological and pedagogical support of social and psychological adaptation of adolescent migrants]. Avtoref. Diss. D-ra psikhol. nauk. : 19.00.07. N. Novgorod. 2012. 60 s.
3. Vasilenko E.A. *Osobennosti sotsial'no-psikhologicheskoi adaptatsii detei i podrostkov, vospityvayushchikhsya v nepolnykh sem'yakh* [Features of the social and psychological adaptation of children and adolescents brought up in single-parent families]. «Novoe slovo v nauke: perspektivy razvitiYA». 2015. Vyp. 2(4). С. 168–170.
4. Vasil'eva N.L., Zhuravleva I.I. *Osobennosti sotsial'no-psikhologicheskoi adaptatsii starshikh podrostkov s raznymi kharakteristikami lichnostnogo razvitiya* [Features of social and psychological adaptation of older adolescents with different characteristics of personal development]. *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S. A. Esenina*. 2011. № 1(30). S. 7–19

5. Veselkova K.E. *Optimizatsiya sotsial'no-psikhologicheskoi adaptatsii podrostkov s fizicheskimi travmami v usloviyakh statsionara* [Optimization of social and psychological adaptation of adolescents with physical trauma in a hospital setting]. Avtoref. Diss. Kand. Psikhol. Nauk : 19.00.05. M., 2012. 24 s

6. Grigor'eva V.A., Zorina D.A. *Gendernye osobennosti sotsial'no-psikhologicheskoi adaptatsii starsheklassnikov, obuchayushchikhsya v klassakh s raznym profilem* [Gender characteristics of social and psychological adaptation of high school students studying in classes with different profiles]. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i razrabotki*. 2016. № 7 (7). S. 84–85.

7. Zakharov A. I. *Psikhologicheskie osobennosti vospriyatiya det'mi roli roditelei* [Psychological features of children's perception of the role of parents]. *Voprosy psikhologii*. 1982. № 1. S. 59–68. URL:<http://www.voppsy.ru/issues/1982/821/821059.htm> (data obrashcheniya: 23.10.2019).

8. Zdravomyslova E., Temkina A. *Ponyatiinoe pole issledovaniya gendernykh otnoshenii* [The conceptual field of the study of gender relations]. / E.A. Zdravomyslova, A.A. Temkina. // *Gendernye otnosheniya v sovremennoi Rossii: issledovaniya 1990-kh godov*. Sbornik nauchnykh statei / pod red. L. N. Popkovo, I. N. Tartakovskoi. Samara: Samarskii universitet, 2003. s. 10–23.

9. Kletsina I.S. *Psikhologiya gendernykh otnoshenii: teoriya i praktika*. [Psychology of Gender Relations: Theory and Practice]. / I.S. Klesina. - SPb. : Aleteiya, 2004. 403 s.

10. Korotaeva A.I. *Dinamika razvitiya gendernoi identichnosti mladshikh shkol'nikov* [Dynamics of the development of gender identity in primary schoolchildren]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik (Psikhologo-pedagogicheskie nauki)*. 2011. T. II. № 4. S. 241–244.

11. Korotaeva A.I. *Gendernye osobennosti proyavleniya agressivnosti u pravonarushitelei mladshogo shkol'nogo vozrasta* [Gender characteristics of the manifestation of aggressiveness in offenders of primary school age]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 2017. №56-1. S.322-330.

12. Lebedenko O.A., Glukhova E.A. *Osobennosti sotsial'no-psikhologicheskoi adaptatsii mladshikh podrostkov s razlichnym urovнем trevozhnosti* [Features of social and psychological adaptation of younger adolescents with different levels of anxiety.]. *Teoriya i praktika nauki tret'ego tysyacheletiya: sb. statei Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 2014*. S. 306–310.

13. Litvinenko N.V. *Shkol'naya trevozhnost' kak pokazatel' narusheniya adaptatsii shkol'nikov k obrazovatel'noi srede* [School anxiety as an indicator of impaired adaptation of schoolchildren to the educational environment] // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2014. № 5. S. 627.

14. Ovcharova R.V. *Prakticheskaya psikhologiya v nachal'noi shkole*. [Practical psychology in primary school]. / R.V. Ovcharova. M.: TC Sfera, 1998 – 240 s.

15. Rekunova E.V. *Gendernye osobennosti sotsial'no-psikhologicheskoi dezadaptatsii podrostkov* [Gender characteristics of social and psychological maladjustment of adolescents]. *Molodezh' XXI veka: obrazovanie, nauka, innovatsii: Materialy VIII Vseros. studen. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem. V 2 ch. CH. 2*. 2019. S. 303–304

16. Shamsutdinov A.V. *Issledovanie vzaimosvyazi kommunikativnykh ustanovok i sotsial'no-psikhologicheskoi adaptatsii u podrostkov* [Research of the relationship between communicative attitudes and socio-psychological adaptation in adolescents]. *Akademicheskaya publitsistika*. 2017. № 5. S. 131–134.

17. Shmatova S.A. *Zavisimost' sotsial'no-psikhologicheskoi adaptatsii podrostkov ot strategii sovladayushchego povedeniya* [The dependence of the socio-psychological adaptation of adolescents on coping strategies]. *Ehlektronnyi nauchnyi zhurnal*. 2015. № 3(3). S. 230–238.

18. Aoyagi, K., Santos, C. E., & Updegraff, K. A. Longitudinal Associations between Gender and Ethnic-Racial Identity Felt Pressure from Family and Peers and Self-Esteem

---

among African American and Latino/a Youth. *Journal of Youth and Adolescence*. 2017. 47(1). 207–221. DOI:10.1007/s10964-017-0750-0

19. Cook R. E., Nielson M. G., Martin C. L., DeLay D. (2019). Early Adolescent Gender Development: The Differential Effects of Felt Pressure from Parents, Peers, and the Self. *Journal of Youth and Adolescence*. 2019. 48. Pp. 1912–1923. DOI: 10.1007/s10964-019-01122-y

20. DeLay D., Martin C. L., Cook R. E., Hanish L. D. The Influence of Peers During Adolescence: Does Homophobic Name Calling by Peers Change Gender Identity? *Journal of Youth and Adolescence*. 2018. 47(3). Pp. 636–649. DOI: 10.1007/s10964-017-0749-6

Specific Features of Socio-Psychological Adaptation of Schoolchildren with Different Gender Identities

Anastasia I. Korotaeva

Yaroslavl State Pedagogical University. K. D. Ushinsky

Mikhail Yu. Kuzmin

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. Introduction. *The paper focuses on the social and psychological adaptation of younger schoolchildren and adolescents with different gender identities. The study aims to investigate specific features of the socio-psychological adaptation of schoolchildren with various gender identities.*

Materials and methods. *The study involved 153 students (the 4th and 6th grades of a general education school, including girls and boys, single-sex and coeducational classes). A group of class teachers (6 subjects) was additionally involved. We used: Phillips school anxiety test, a scheme for observing the adaptation and effectiveness of students' learning activities by E. M. Alexandrovskaya and St. Grombach, the questionnaire of A. I. Zakharov "Identification of the child with the parents." The obtained data were processed using the Spearman correlation coefficient, Pearson χ^2 test, and Mann-Whitney U-test.*

Results. *The findings indicate that at various ages, the subjects with different gender identities will have their conditions for more successful socio-psychological adaptation. The study has revealed the differences in the relationships between gender identity and socio-psychological adaptation, and the characteristics of younger schoolchildren and adolescents studying in single-sex and coeducational classes.*

Conclusion. *The results of the study can be used to design individual educational routes in secondary schools.*

Keywords: *socio-psychological adaptation, gender identity, primary school children and teenagers.*

Анастасия Игоревна Коротаева

*кандидат психологических наук, доцент
кафедры педагогики и психологии
начального обучения*

*ORCID [https://orcid.org/
0000-0002-8647-9109](https://orcid.org/0000-0002-8647-9109)*

Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского

*150000, Россия, г. Ярославль,
ул. Республиканская, 108/1*

*тел.: +7(4852)305661
e-mail: tiger77706@mail.ru*

Михаил Юрьевич Кузьмин

*кандидат психологических наук, доцент
кафедры общей психологии*

*ORCID [https://orcid.org/
0000-0002-7538-8375](https://orcid.org/0000-0002-7538-8375)*

Иркутский государственный университет

664003, Россия, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1

*тел.: +7 (3952) 243244
e-mail: mirroy@mail.ru*

Anastasia I. Korotaeva

Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of Primary Education

*ORCID [https://orcid.org/
0000-0002-8647-9109](https://orcid.org/0000-0002-8647-9109)*

K. D. Ushinsky Yaroslavl State Pedagogical University

*108/1 Respublikanskaya St, Yaroslavl,
Russia, 150000*

*tel.: +7 (4852)305661
e-mail: tiger77706@mail.ru*

Mikhail Yu. Kuzmin

Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor of the Department of General Psychology

*ORCID [https://orcid.org/
0000-0002-7538-8375](https://orcid.org/0000-0002-7538-8375)*

Irkutsk State University

1 K. Marx St, Irkutsk, Russia, 664003

*tel.: +7 (3952) 243244
e-mail: mirroy@mail.ru*